

НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О КОРПОРАТИВНОМ ДОГОВОРЕ

Дмитрий Келин*

Статья посвящена изучению института корпоративного договора, инкорпорированного в российское законодательство в ходе реформы гражданского права. Рассмотрены такие вопросы, как предмет и стороны корпоративного договора, раскрытие информации о корпоративном договоре, распространение положений корпоративного договора на третьи лица, соотношение устава и корпоративного договора, а также признание решения общего собрания недействительным в качестве меры ответственности за нарушение корпоративного договора. На основе проведенного анализа норм Гражданского кодекса Российской Федерации и доктринальных источников автор делает вывод о компромиссном характере положений о корпоративном договоре, которые сочетают черты как континентальной, так и англо-американской правовой семьи.

Институт корпоративного договора (1) регулируется ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также нормами п. 3 ст. 8 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) и ст. 32.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО).

Ст. 67.2 ГК РФ является новеллой ГК РФ, вступившей в силу 1 сентября 2014 г., и знаменует окончание одного из этапов масштабной реформы гражданского права, начало которой было положено указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».

Целесообразность закрепления общих положений о соглашениях акционеров в Гражданском кодексе отмечалась как в пункте 4.1.11 раздела III Концепции, так и

в разделе II Концепции развития законодательства о юридических лицах. Несмотря на непродолжительное существование института корпоративного договора в российском праве, существует позитивная судебная практика применения соответствующих норм (2).

Традиционно выделяется два подхода к пониманию сущности института соглашений акционеров – континентальный и англо-американский (3).

Континентальная модель рассматривает договор об осуществлении прав участников в качестве гражданско-правового договора, всецело признавая обязательственно-правовой характер таких соглашений [6. С. 48], вследствие чего корпоративный договор как институт гражданского права обладает следующими основными характеристиками:

– обязательность соответствия корпоративного договора уставу общества и законодательству страны, в которой оно учреждено;

* **Келин Дмитрий Александрович**, магистрант программы «Корпоративное право и юридическое сопровождение международных проектов», Международный институт управления МГИМО МИД России.

- распространение обязательств, предусмотренных корпоративным договором, только на стороны такого договора;
- недопустимость признания недействительным решения общего собрания, принятого в нарушение условий акционерного соглашения;
- распространение на корпоративный договор принципов и норм регулирования договорных обязательств;
- невозможность изменения корпоративной структуры корпорации акционерным соглашением [9. С. 345].

Наиболее последовательно континентально-правовой подход реализован в Германии, законодательство которой устанавливает жесткие требования к действительности акционерного соглашения и признает ничтожным соглашения, противоречащие императивно установленным запретам [11. С. 617-618].

В свою очередь англо-американская модель понимает акционерное соглашение как корпоративный документ (фактически второй устав), что позволяет констатировать его обязательность для всех участников общества, а также для любых третьих лиц [4. С. 22].

Американская судебная практика подтверждает особо важную роль корпоративного договора, признавая его источником регулирования корпоративных отношений между обществом и участниками [10. С. 150]. Более того, по английскому праву перечень вопросов, которые могут регулироваться акционерным соглашением, является открытым, и даже вопросы корпоративного управления могут входить в предмет корпоративного договора [8. С. 122-123].

При разработке ст. 67.2 ГК РФ между англо-американским и континентальным подходами к корпоративному договору возобладали компромиссный вариант, что мы увидим при более детальном анализе нижеприведенных вопросов:

- стороны корпоративного договора;
- предмет корпоративного договора;
- раскрытие информации о корпоративном договоре;
- распространение положений корпоративного договора на третьи лица;
- возможность признания недействительным решения собрания, не соответствующего положениям корпоративного договора;
- соотношение устава и корпоративного договора.

Стороны корпоративного договора

В юридической доктрине представлены две позиции по вопросу, кто может быть стороной корпоративного договора. С одной стороны, доминирующей является позиция, в соответствии с которой нет оснований рассматривать каких-либо иных лиц кроме участников (учредителей) общества стороной соглашения акционеров [4. С. 15]. Так, например, если рассматривать само хозяйственное общество как участника такого договора, у общества не будет каких-либо прав, а только лишь обязанности.

С другой стороны, целый ряд юристов-практиков признают за третьими лицами и даже за самим ООО право быть стороной корпоративного договора [5. С. 78]. Среди сторон корпоративного договора указываются также доверительный управляющий, номинальный держатель, будущие акционеры [2. С. 52].

В пункте 1 ст. 67.2 ГК РФ установлено следующее: «участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой договор об осуществлении своих корпоративных (членских) прав (корпоративный договор)...».

Мы считаем, что п. 1 ст. 67.2 ГК РФ не позволяет признать сторонами корпоративного договора никого, кроме участников хозяйственного общества, что является обоснованной и логичной мерой, так как полностью вписывается в обязательственно-правовую модель соглашения акционеров.

Тем не менее, согласно п. 9 ст. 67.2 «кредиторы и иные третьи лица вправе заключить договор с участниками хозяйственного общества по правилам корпоративного договора в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц...».

На наш взгляд, настоящая новелла несет потенциальный риск для гражданского оборота, так как, несмотря на закрепление охраняемого законом интереса, позволяет кредитору, не участвуя в капитале общества, определять политику компании и принимать выгодные для него решения на общем собрании участников.

Предмет корпоративного договора

В п. 1 ст. 67.2 ГК РФ раскрывается в общем виде предмет корпоративного договора. Обращает на себя внимание, что допускается закрепление и действий, и бездействия по осуществлению корпоративных прав.

Как справедливо отмечает Д.В. Ломакин, использование оборота «осуществление своих корпоративных прав» означает,

что корпоративный договор «может лишь регламентировать процедуру осуществления корпоративных прав, но не может порождать новые корпоративные права, не предусмотренные ни законом, ни уставом общества» [4. С. 17].

ГК РФ содержит незакрытый перечень вопросов, которые могут регулироваться договором об осуществлении прав участников:

- 1) согласованное голосование на общем собрании участников общества;
- 2) согласованное осуществление иных действий по управлению обществом;
- 3) приобретение или отчуждение доли в уставном капитале по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств.

Общим запретом, который устанавливает п. 2 ст. 67.2 ГК РФ является невозможность подчинить волю участников указаниям органов общества, определить структуру органов общества и их компетенцию.

Следует согласиться с приведенными положениями закона, так как они находятся в духе континентально-правовой модели корпоративного договора.

Раскрытие информации о корпоративном договоре

Согласно п. 4 ст. 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора обязаны лишь уведомить общество о факте заключения такого договора, но не должны раскрывать его содержание. Также закрепляется, что содержание договора между участниками непубличного общества является конфиденциальным и не подлежащим раскрытию, а порядок раскрытия корпоративного договора в публичном обществе определяется Законом об АО.

К сожалению, закон об АО, приведенный в соответствии с ГК РФ, не содержит нормы, направленной на раскрытие содержания корпоративного договора в публичном обществе. Закон лишь требует указать дату заключения, срок действия, количество вовлеченных акций и прочие формальные данные.

Отметим, что такое либеральное регулирование раскрытия информации не допускается ни в англо-американской правовой семье, ни в Европе. В Великобритании и США договоры об осуществлении прав участников требуется регистрировать в реестре компаний (наряду с уставом) [12. С. 68].

Более того, институт акционерного соглашения в этих странах используется пре-

жде всего в небольших компаниях [13. С. 229], хотя и допускается в публичных обществах с акциями, обращающимися на бирже. В континентальном праве также предусматриваются достаточно жесткие критерии по раскрытию информации в публичных обществах, а также организациях, находящихся в процессе поглощения [1. С. 197-205].

Это подтверждает высказанную в юридической доктрине точку зрения, что императивный элемент в корпоративных правоотношениях лишь усиливается [3. С. 231].

На наш взгляд, новелла ГК РФ о раскрытии информации не является в должной мере проработанной. Одного лишь уведомления хозяйственного общества о факте заключения корпоративного договора нельзя признать достаточным ни для публичных, ни для непубличных обществ, так как в России крупные компании зачастую ведут свою деятельность в форме обществ с ограниченной ответственностью.

Мы считаем, что было бы целесообразно обязать публичные общества раскрывать содержание корпоративного договора в полном объеме, а также предоставить право приобретателям доли в непубличном обществе требовать раскрытия отдельных положений такого договора.

Распространение положений корпоративного договора на третьи лица

Пункт 5 ст. 67.2 ГК РФ содержит правило со ссылкой на статью 308 ГК РФ, которое закрепляет нераспространение обязанностей по корпоративному договору на третьих лиц.

Косвенно связана с вышеуказанной нормой диспозитивная новелла, содержащаяся в п. 8 ст. 67.2 ГК РФ, в соответствии с которой выход участника из акционерного капитала хозяйственного общества не влечет автоматического прекращения корпоративного договора между оставшимися участниками.

В комментируемых нормах реализуется обязательственно-правовая модель корпоративного договора. Во-первых, только стороны корпоративного договора связаны обязательствами, предусмотренными корпоративным договором (4).

Во-вторых, тот факт, что выход одной из сторон из договора не влечет его автоматического прекращения, придает большую гибкость настоящему институту: новый участник самостоятельно решает, присоединяться или нет к такому соглашению, а сторонам договора не нужно совершать лишние действия по его перезаключению.

Признание недействительным решения собрания участников

Пункт 6 ст. 67.2 ГК РФ допускает в качестве последствия несоблюдения корпоративного договора признание недействительным решения органа хозяйственного общества при условии участия всех участников в таком соглашении.

Законодатель попытался оградить добросовестного контрагента от неблагоприятных последствий – по общему правилу сделка с третьими лицами не может быть признана недействительной, если только контрагент не знал или не должен был знать об ограничениях, устанавливаемых корпоративным договором.

Учитывая, что договор об осуществлении прав участников – это обычный гражданско-правовой договор, то и меры ответственности должны быть соответствующими (возмещение убытков, взыскание неустойки, выплата компенсации и т.д.). Поэтому недопустимо использовать институт признания недействительным решения общего собрания участников. Получается, что последствия нарушения корпоративного договора перекадываются на хозяйственное общество.

Соотношение устава и корпоративного договора

Пункт 7 ст. 67.2 ГК РФ устанавливает, что стороны не вправе ссылаться на недействительность корпоративного договора в случае его противоречия положениям устава.

Комментируемая норма явилась результатом инициативы Минэкономразвития по изменению сложившегося в России подхода о главенстве устава в юридическом лице и заменой его корпоративным договором [7. С. 136] и представляет собой попытку имплементации элементов англо-американской модели корпоративного договора в российский правовой порядок.

Проблема соотношения устава и корпоративного договора применительно к п. 1 ст. 66 ГК РФ, положения которого предоставляют возможность сторонам корпоративного договора закрепить в уставе или в зарегистрированном в ЕГРЮЛ акционерном соглашении права участника непропорционально его доле.

На наш взгляд, к данным положениям закона следует отнестись критично, так как недопустимо, чтобы в хозяйственном обществе конфиденциальное соглашение преобладало над условиями устава, который является общедоступным и обладает призна-

ком публичной достоверности, тем самым создается предпосылка для нарушения прав третьих лиц.

Судебная практика подтверждает нашу мысль. Так, по делу ООО «Верный знак» суд признал положения договора об осуществлении прав участников противоречащими законодательству и соответственно сам договор недействительным (5).

Таким образом, подведем итог. Статья 67.2 ГК РФ представляет известный компромисс между подходами континентальной и англо-американской правовой семьи к институту корпоративного договора. С одной стороны, ст. 67.2 ГК РФ закрепляет нераспространение обязательств по корпоративному договору на третьи лица, возможность заключения такого договора только участниками хозяйственного общества, что соответствует континентальному пониманию корпоративного договора как гражданско-правового обязательства.

С другой стороны, нельзя согласиться с положениями ст. 67.2 ГК РФ в части конфиденциальности содержания корпоративного договора, возможности оспаривания сделок в случае, когда такие сделки противоречат положениям корпоративного договора, а также некоторым ситуациям, когда положения корпоративного договора будут иметь приоритет по отношению к положениям устава.

Во всех указанных случаях положения ст. 67.2 ГК РФ создают значительные риски для гражданского оборота, которых бы не было, если бы отечественный законодатель отказался от использования чуждых для отечественного правового порядка элементов англо-американского права.

Примечания:

(1) Здесь и далее термины «акционерное соглашение», «соглашение акционеров», «договор об осуществлении прав участников», «корпоративный договор» используются как синонимы.

(2) Согласно Решению Арбитражного суда Ставропольского края от 19 января 2015 г. по делу № А63-9751/2014 принудительно исполнен пут-опцион и присужден астрент на 3 млн. руб.

(3) Континентальная и англо-американская модель корпоративного договора основываются на органической (юридическое лицо – субъект правоотношений, который выражает волю через свои органы) и договорной теории (юридическое лицо – фикция) юридического лица соответственно.

(4) Вывод подтверждается судебной практикой: например, решение Арбитражного суда г. Москвы от 18 октября 2013 г. по делу № А40-97313/13.

(5) Реквизиты дела: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 ноября 2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894.

Литература:

1. Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право. М., 2008.
2. Куделин А.В. Акционерное соглашение по российскому праву (Начало) // Корпоративный юрист. 2009. №10.
3. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада // Избранные труды. М., 1997.
4. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.
5. Степанов Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО. Научно-практический комментарий ключевых положений новейшего законодательства // Вестник ВАС РФ. 2010. № 12.
6. Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права. М., 2011.
7. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.
8. Hewitt I. Joint ventures, Croyton, 2011.
9. Hueck G., Windbichler Ch. Gesellschaftsrecht, Berlin, 2008.
10. Shalfoon V. Valley Cooperative Dairy Co. Ltd., London, 2001.
11. Schmidt K. Gesellschaftsrecht, Berlin, 2002.
12. Stedman G., Jones J. Shareholders' Agreements, 3rd ed., London, 1998.
13. Worthington S.L. Cases and Materials in Company Law, 8-th ed., London, 2007.

AMENDMENTS TO THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING CORPORATE AGREEMENT

The article is devoted to the scrutiny of the corporate agreement institute, embodied in the Russian legislation in the course of the civil law reform. The following issues are considered: subject matter and the parties to the corporate agreement, the disclosure of information re corporate agreement, the extension of the corporate agreement to third parties, correlation of the charter and the corporate agreement and the recognition of the decision of the general meeting of shareholders void as a measure of responsibility for the violation of the corporate agreement. On the basis of the analysis of the

provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the doctrinal sources the author concludes that the amendments are made in the nature of compromise combining both features of the Continental European and Anglo-American law systems.

Dmitry Kelin,
Master's Course Student, International
Institute of Administration, Moscow
State Institute of International Relations
(University) under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников, акционерное соглашение, реформа гражданского законодательства, корпоративное право, гражданское право.

Keywords:

corporate agreement, agreement on the exercise of the rights of company members, shareholders' agreement, civil law reform, corporate law, civil law.

References:

1. Dubovitskaia E.A. Evropeiskoe korporativnoe pravo [European corporate law]. М., 2008.

2. Kudelin A.B. Aktsionernoe soglasenie po rossiiskomu pravu (Nachalo) [Shareholders' agreement under Russian law (The beginning)] // Korporativnyi iurist [Corporate lawyer]. 2009. № 10.
3. Kulagin M.I. Predprinimatel'stvo i pravo: opyt Zapada [Business law: Western experience] // Izbrannye trudy [Selected works]. M., 1997.
4. Lomakin, D.V. Dogovory ob osushchestvlenii prav uchastnikov khoziaistvennykh obshchestv kak novella korporativnogo zakonodatel'stva [Shareholders' agreement as a new corporate institute] // Vestnik VAS RF [Bulletin of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation]. 2009. № 8.
5. Stepanov D.I. Dogovor ob osushchestvlenii prav uchastnikov OOO. Nauchno-prakticheskii kommentarii kluichevykh polozenii noveishego zakonodatel'stva [Agreement on the exercise of the rights of company members. Scientific practical commentary on the key provisions of the new laws] // Vestnik VAS RF [Bulletin of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation]. 2010. № 12.
6. Sukhanov E.A. Ocherk sravnitel'nogo korporativnogo prava [Essay on comparative corporate law] // Problemy razvitiia chastnogo prava [Issues of the civil law development]. M., 2011.
7. Sukhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo [Comparative corporate law]. M., 2014.
8. Hewitt I. Joint ventures, Croyton, 2011.
9. Hueck G., Windbichler Ch. Gesellschaftsrecht [Corporate law], Berlin, 2008.
10. Shalfoon V. Valley Cooperative Dairy Co. Ltd., London, 2001.
11. Schmidt K. Gesellschaftsrecht [Company law], Berlin, 2002.
12. Stedman G., Jones J. Shareholders' Agreements, 3rd ed., London, 1998.
13. Worthington S.L. Cases and Materials in Company Law, 8-th ed., London, 2007.